

■ СОВРЕМЕННОЕ УКРАИНСКОЕ ИСКУССТВО

Наталья Крайчук

ПИНЧУКАРТМАСТЕР: Экхард Шнайдер не только руководит PinchukArtCentre, но и советует Виктору Пинчуку, какие работы приобретать для будущего музея

Картина дня

Экхард Шнайдер, европейский гуру современного искусства и директор PinchukArtCentre, — об украинских художниках, коллекции Виктора Пинчука и о том, чего бояться политики

Ирина Илюшина

Когда в 2008 году бизнесмен и меценат Виктор Пинчук предложил Экхарду Шнайдеру возглавить киевский PinchukArtCentre, он поставил его перед непростым выбором — к тому времени немец уже восемь лет был директором австрийского Kunsthau Bregenz, одного из самых знаменитых музеев современного искусства Европы.

Главной причиной, повлиявшей на его решение, 67-летний Шнайдер называет молодых украинцев. Когда он увидел, что перед PinchukArtCentre выстраиваются очереди, причем в основном из молодежи, сменил комфортную Европу на Украину.

Теперь Шнайдер руководит всеми проектами PinchukArtCentre — как национальными, так и международными, — а также работает над созданием нового музея современного искусства в Киеве, основу которого составит личная коллекция Пинчука.

А едва ли не самой интересной своей обязанностью Шнайдер считает участие в жюри премий PinchukArtCentre для молодых художников, которые вручаются в двух форматах — украинском и международном. Опыт у него бо-

гатый: он участвовал в судействе нескольких международных премий, в частности немецкой DAAD и британской Turner Prize.

В этом году 9 декабря в Киеве выбрали лучших среди отечественных молодых дарований. Первую премию получил 28-летний киевлянин Никита Кадан за работу *Постамент. Практика вписания* — гигантский постамент для памятника из белого гипсокартона. Он полностью занял один из двухэтажных залов PinchukArtCentre — собственно для памятника места не осталось. Так автор предложил задуматься об идолах и о том, нужны ли они вообще.

Лауреатами первой и второй специальных премий стали художница из Броваров Жанна Кадырова, вырезавшая картины из асфальта, и Сергей Радкевич из Луцка, изобразивший церковные сцены на внутренних стенах Бессарабского рынка. Все лауреаты получили солидные денежные премии и возможность стажировки у мировых знаменитостей.

О том, почему жюри понравился пустой постамент и куда идет украинское искусство, Шнайдер рассказал *Корреспонденту*.

— В этом году среди финалистов премии много работ, посвященных СССР. Как вы думаете, почему? Ведь эта эпоха уже в про-

шлом, а молодежь больше озабочена современностью и будущим.

— Да, это интересный вопрос. Особенно если обратить внимание, что художники действительно очень молоды, большинству около 25 лет, они тогда были детьми. И это их преимущество — они не связаны с той эпохой, как их родители, с тем опытом, хорошим или плохим, но в любом случае определенным опытом, который влияет на сознание.

Они вольны работать с этим как с историей и объединять ее со своими идеями. Это новое [явление] здесь — молодые художники начинают задумываться об определенных связях, культурных слоях. И рассматривают ту эпоху не как политическое послание, а прежде всего как культурный слой. И это потрясающе интересно.

Пока нельзя сказать, что это новое течение, — рано. Но это однозначно важные маркеры — как для истории, так и демонстрирующие современные интересы.

— Собственно, победитель тоже затрагивает тему СССР.

— Да, но мы вручили приз не за это. [А за то], как он объединил историю с определенными идеями — с идеей пустоты, например. Ведь постамент пуст. Это отсылает к отсутствию героев — их больше нет, а эта сфера была одной из характеристик Советского Союза.

— Этот постамент мог бы победить на арт-конкурсе в другой стране, не в постсоветском пространстве?

— Безусловно. Кадан очень интересен, у него есть своя позиция, и он очень умен. И то, как он использовал пустой постамент, очень концептуально.

— Каковы сильные стороны современного украинского искусства?

— Эмоциональность и попытка выразить свои эмоции напрямую, разными способами. Художники очень прямые, но это может быть как позитивом, так и негативом. Позитив в том, что в них много энергии. С другой стороны, они все еще не могут контролировать ее.

— Вы, конечно же, знаете лекцию Виктора Пинчука — он входит в сотню самых влиятельных людей в мире искусства по версии авторитетного журнала Art Review. В кого он вкладывает?

— Мы всегда покупаем и зарубежных, и украинских художников. Причем инвестируем и в уже известных, и в начинающих. Надо думать о будущем и в то же время иметь устойчивую базу в настоящем.

— Кстати, о будущем. Что может ожидать рынок современного искусства? Новая волна кризиса?

— Нет, не думаю. Рынок стабилен. И это очень интересно — люди покупают искусство. Ради инвестиций, чтобы поиграть с удачей. Но современное искусство имеет не только экономическую ценность. Его привлекательность лежит в иной плоскости, это то, что люди постоянно ищут, — увидеть другую точку зрения на вещи.

Я думаю, вот почему так много молодежи нас посещает — 60% всех зрителей. Это воспитательное. Нигде в мире такого нет. Кстати, это было одной из причин моего приезда сюда.

Искусство — зеркало для индивидуальности, для твоих сомнений и убеждений. И это один из важных моментов — искусство может изменить человека, его точку зрения.

Я часто вспоминаю нобелевскую речь Иосифа Бродского. Он сказал, что всем в жизни можно делиться. Можно поделиться постелью, едой, любовью, любовником или любовницей... Уфф. (Смеется.) делает шутивно-брезгливый жест.) Но что ты не можешь разделить — это отношения, которые возникают между тобой и произведением искусства. И он считал, что именно поэтому политики так бояться искусства. Они не могут это контролировать, не могут вмешаться в этот тет-а-тет. И это невероятный подарок художника. ■